





Кухня дервишей мевлеви. Музей Мевляны Руми, г. Конья. Фото автора.

Райские танцы в Конье

Побывать в Конье, городе «кружащихся дервишей», было моей давней мечтой. И когда весной 2002 г. я получил приглашение турецких коллег принять участие в посвящённом великому Руми симпозиуме, который должен был состояться в Конье, где и поныне покоится его прах, я не мог поверить своей удаче. Майские дни в Конье, когда в садах распустились белые розы, и сейчас представляются мне сказочным даром духа Мевляны Руми – святого шейха и проникновенного поэта, чьим творчеством я давно уже занимаюсь. И люди, встреченные мной там, казались неординарными, будто осенёнными духом Руми и его экстатической поэзией. Среди тех, кто принимал нас и показывал нам Конью, особенно отличался дружеским расположением к нам, гостям из России, профессор Фуат Йёндемли. Он сопровождал нас в поездке к гробнице Руми, водил по прекрасно сохранившимся зданиям обители суфийского братства мевлеви, показывал нам исторические места, связанные с жизнью великого суфия.

Доктор медицины, практикующий врач Фуат Йёндемли оказался очень интересным и сведущим собеседником. Выяснилось, что он, помимо своей основной работы, занимается изучением суфийского танца – сема, имеющего мистический смысл и исполнявшегося прежде во время религиозных церемоний братства мевлеви. Сема – это действительно уникальный ритуал, и дервиши Коньи достигли изысканного мастерства в его исполнении.

Оказалось, что профессор Йёндемли написал книгу о сема, в которой он рассказал об обрядах, связанных с этим танцем, о подготовке профессиональных танцоров-дервишей, о воздействии сема на духовное и физическое состояние человека. Фуат Йёндемли ещё

в детстве познакомился с членами суфийского братства мевлеви, исполняющими сема, – так называемыми семазенами. Сведения об этом танце и о практике обучения семазенов получены им из первых рук и потому обладают значительной научной ценностью. В беседах со мной профессор Йёндемли не раз говорил, что хотел бы познакомить российских читателей со своей работой.

К сожалению, я не смог быстро выполнить своё обещание – перевести книгу, снабжённую прекрасными авторскими фотографиями, на русский язык. Сейчас перевод завершён, и с любезного разрешения автора фрагменты книги профессора Фуата Йёндемли публикуются на страницах «Восточной коллекции».



Юрий Аверьянов,
кандидат исторических наук,
специалист Центра восточной литературы РГБ.

Фуат Йёндемли

Обучение в суфийском братстве мевлеви



Сема – ритуальный танец, исполняемый членами братства (*тариката*) суфиев в состоянии мистического наития (*ильахи джезбе*). В наши дни этим словом пользуются преимущественно для обозначения ритуальных церемоний суфийского братства мевлеви. Сходные по форме радения других тарикатов обозначаются, как правило, другими терминами – *зикр*, *мукабеле*, *девран*, *самах* и др.

Радение *сема* состоит из круговых вращательных движений, исполняемых в определённом порядке под аккомпанемент *нея* (флейты) и в сопровождении чтецов, речитирующих мистические духовные стихи. Участников радения называют *семазен*; человека, который руководит радением, называют *семазен-баши*.

Каким образом дервиши мевлеви могут кружиться в течение довольно долгого времени, не испытывая при этом ни головокружения, ни позывов к рвоте, ни других так называемых «вестибулярных симптомов»? Ясно, что это достигается лишь благодаря системе упражнений и тренировок по определённым правилам.

В данной работе ритуалы мевлеви рассматриваются прежде всего глазами учёного-медика, но вместе с тем приводится ряд сведений этнографического и религиозно-философского характера, почерпнутых автором из суфийских сочинений и других источников.

Братство мевлеви было основано шейхом Султан-Веледом (1226–1312), который был вдохновлён идеями и образом жизни своего отца, великого персидско-

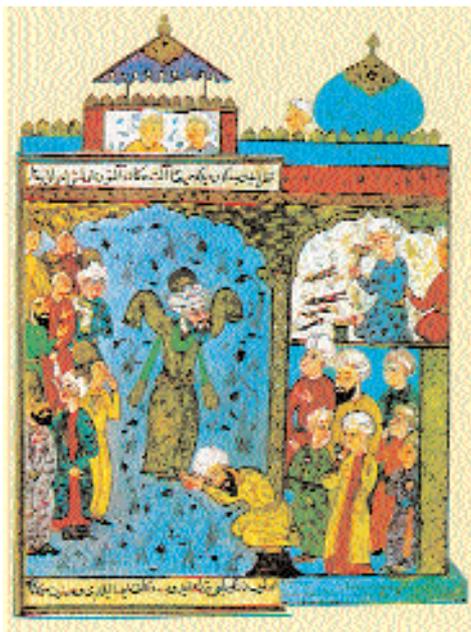
го поэта-мистика Мухаммада Желаледдина Руми (1207–1273), известного в Турции как Мевляна Руми.

Среди всех турецких суфийских сообществ братство мевлеви в художественной сфере было наиболее продуктивным. В его рядах в течение многих поколений выросло немало музыкантов, поэтов, художников, философов. В обителях мевлеви были созданы рафинированные музыкальные произведения, ставшие основой турецкой традиционной музыкальной культуры и отвечающие самым изысканным вкусам. Во времена Османской империи каждая из обителей мевлеви была в одно и то же время своего рода консерваторией, академией изящных искусств и литературным факультетом. Эти обители носили название *мевлеви-хане*.

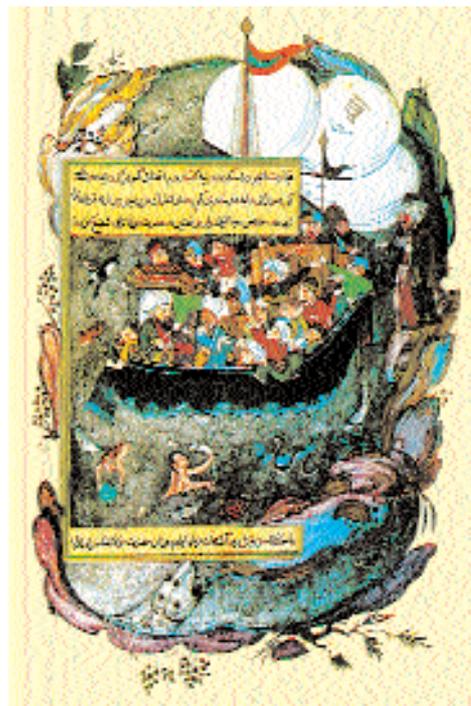
Как и другие тарикаты, мевлеви принимают в своё братство «неопытных», как они говорят – «сырых» (*хам*) новичков, проводят их по различным ступеням обучения, объясняют им их обязанности по отношению к сообществу дервишей и к «внешнему» миру. Целью обучения является развитие в посвящённом человеке «совершенного человека» (*инсан-и кямиль*), целиком отдающего себя служению людям.

Вступающий в братство новичок (как правило, холостой юноша, называемый *ашик* или *мухид*) должен был пройти испытания, продолжавшиеся 1001 день. Свой «искус» или большую его часть он должен был проходить, служа на кухне обители. Если в обители не было особой кухни, то и посвящение в дервиши там не проводилось.

Собирающиеся вступить в братство, должны были пройти испытания в одной



Миниатюры из суфийского жития Руми
«Рисале-и Сипехсалар бе Менакыб-и
Худавендигар». XVI в.



из главных обителей – *аситане*. Такие обители, помимо Коньи, находились также в Стамбуле (Йеникапы, Галата, Касымпаша, Бахарийе) и в других крупных городах Османской империи (Афьон, Маниса, Бурса, Эскишехир, Сивас, Гелиболу, Халеб, Каир). Небольших обителей – *завийе* было более ста.

Желающий пройти испытания сначала в течение трёх дней должен был сидеть на кухне обители на особой шкуре, постеленной слева от входных дверей. Послушник сидел подогнув колени и пребывал в состоянии созерцания. Во время этого испытания он не должен был ни разговаривать, ни читать книг. Спал он на том же месте. Наблюдая внутреннюю жизнь обители, послушник должен был думать о том, насколько велико его желание присоединиться к собратьям и служить им.

Затем начальник кухни подходил к новичку и произносил следующие слова: «Дервишество – нелёгкое занятие, оно подобно железному гороху – и не грызётся, и не глотается. Тысячу и один день ты будешь выполнять всё, что тебе велят, невзирая на усталость, отвечая на всё согласием и ни на кого не жалуясь. Ты не должен ни в чём нарушать требования шариата. Если ты согласен, мы принимаем твоё посвящение».

Посвящение означало начало испытательного срока.

Кроме обычных хлопот, связанных с приготовлением пищи, кухня обители слу-

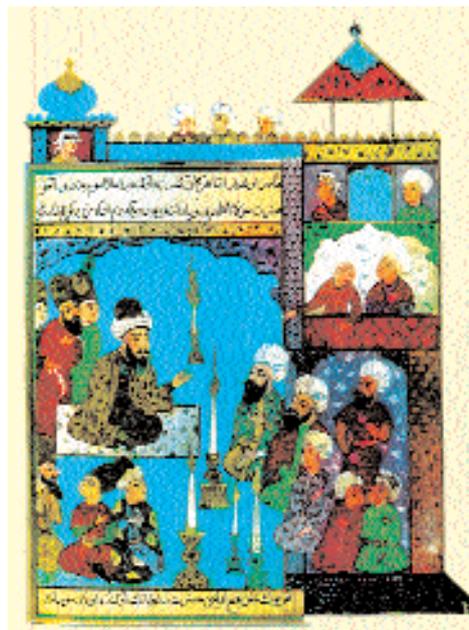
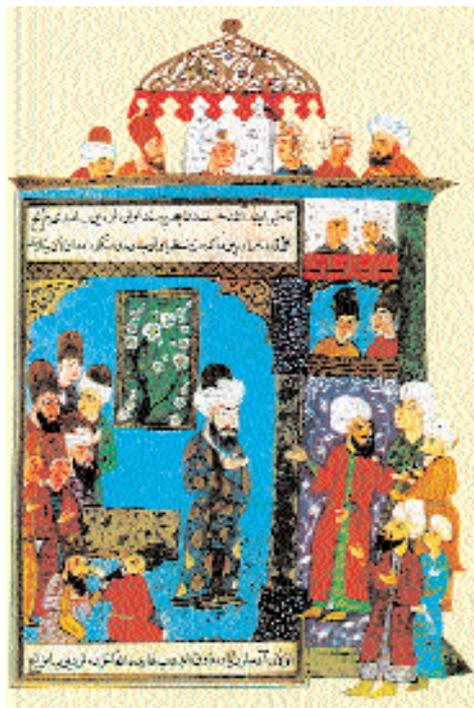
жит и для исполнения обрядовых действий. Так, на кухне в особом отделении обмывают тела усопших («ушедших к Богу») дервишей. В каменном полу есть специальный жёлоб для стока воды.

«Искус» мевлеви не связан с постоянным затворничеством, уединением, постом и другими серьёзными ограничениями, он носит весьма умеренный характер и не предусматривает полного умерщвления «плотской души».

Послушник, принятый в братство и называемый с этого момента *нев-нияз*, должен был 18 дней не снимать с себя то платье, в котором он явился в обитель. В течение этого срока он был как бы на побегушках у остальных членов братства: ходил на базар, подметал двор, носил дрова, стирал бельё. В состав «искуса» входило 18 различных служб.

Через 18 дней после прихода в обитель начальник кухни, наблюдавший за новичком и опекавший его, облачал его в «одеяние служения», сняв перед этим с него мирскую одежду.

С этого часа новый послушник приступал и к духовной части обучения. Занятия с ним проводились в зависимости от его способностей и склонностей. Его обучали музыке, каллиграфии, столярному делу, резьбе, поварскому искусству и садоводству. Способным ученикам преподавали иностранные языки (персидский, арабский, в новое время – также французский, латинский или греческий). По-



Миниатюры из суфийского жития Руми
«Рисале-и Сипехсалар бе Менакыб-и
Худавендигар». XVI в.

лученное образование позволяло им находить себе профессиональное применение и вне стен обители.

Облачённый в *аракийе* (колпак) и *тен-нуре* (накидку), новый дервиш под руководством одного из участников ритуальных радений приступал к изучению практики *сема*. Обучение проводилось тоже на кухне. По завершении курса новый дервиш получал право на головной убор, называемый *сикке*. Таким образом завершалось испытание, продолжавшееся 1001 день (приблизительно 2 года 9 месяцев), избавлявшее послушника от плена собственного эгоизма и даввшее основание для морального удовлетворения. Считалось, что в течение этого срока послушник духовно созревал для жизни в обители.

Успешно закончившему испытательный срок новому дервишу указывали его келью (*хюджре*) и позволяли поселиться в ней.

Многие послушники возвращались в свои селения, не сумев выдержать испытательный срок. За какие-либо проступки послушника могли изгнать из обители, поставив его туфли носками к воротам.

Обучение ритуальному танцу *сема* производится на деревянной доске квадратной формы, со стороной 70–80 см. Доска изготавливается из липы или ореха. Посередине вбивается гвоздь размером с большой палец ноги (обычно медный или латунный). Дервиш клал в правую ладонь щепотку соли и подходил к доске для уп-

ражнений. Сначала он ронял голову на грудь (приветствие дервишей в братстве мевлеви). Затем дервиш опускался на левое колено, целовал гвоздь и посыпал место вокруг него солью. Соль обеспечивает скольжение ноги во время танца, а также предохраняет её от заражения в случае порезов (дервиши упражняются босыми). Соль на нужды дервишей жертвовало население Коньи.

Выпрямившись, дервиш захватывает гвоздь большим и указательным пальцами левой ноги, скрещивает руки на груди (правую руку кладёт поверх левой), приподнимает правую ногу и поворачивается на левой ноге, не отрывая пятки от доски, немного вправо. Необходимо было следить за тем, чтобы левая нога не сгибалась в колене. Благодаря толчку правой ноги, всё тело совершает оборот.

Впоследствии дервиш учился поворачиваться уже без помощи гвоздя. Новичка обучали также правилам «распахивания рук» (*кол ачма*), «прямостояния» (*дирек тутма*), т.е. умению совершать полный оборот вокруг своей оси не сходя с места, а затем двигаться по прямой линии, не прерывая кружения.

Особое одеяние *семазенов* состоит из высокого войлочного колпака *сикке*, расширяющейся книзу рубахи, зелёного кушака шириной в пять пальцев, безрукавки, надеваемого поверх неё просторного кафтана и, наконец, верхнего одеяния чёрного цвета, которое называют *хьрка*.



Дервиши всегда привлекали внимание художников необычным поведением и внешностью.

Ритуал мевлеви символизирует путь *мираджа* (вознесения) человека в обитель Божественной любви и все ступени этого пути.

Перед началом церемонии *семазены* выстраиваются один за другим, скрестив руки и положив их на плечи, наступив большим пальцем правой ноги на большой палец левой. Они как будто хотят удержать бушующий в их теле ураган. Это ступень *кабз* («сжатие»). *Семазен* в такой позиции уподобляется букве «алиф», символизирующей имя «Аллах», или цифре 1, также напоминающей о «Едином».

Приступая к кружению, *семазен* переходит на новую ступень: он расправляет руки и склоняет голову к левому плечу. *Сема* ускоряется в соответствии с ритмом музыки. Подол одеяния *семазена* по мере ускорения кружения начинает раздуваться. Это ступень «расширения» (*баст*).

Символическое значение этих двух ступеней – иллюстрация положения о том, что «сердце праведного находится в руке могущества Божия то в состоянии стеснения, то в состоянии освобождения».

Перед началом радения *семазен* сбрасывает с себя чёрное верхнее одеяние, оставаясь в белой рубаше, что означает начало духовного странствия в этом мире. Сердце, расположенное в левой части человеческого тела, приветствует нисхождение высшего начала круговыми движениями (поэтому *семазен* совершает движение справа налево).



Радение совершается в *семахане* – особом помещении, где предусмотрены места для оркестра, состоящего из флейтиста, бубенщика, чтеца гимнов, чтеца восхвалений Пророку, а также площадка для исполнения *сема*, напротив которой расположено место для шейха обителя.

Воображаемая линия от шкуры, на которой восседал шейх, до входа в *семахане* означает прямой путь, ведущий к абсолютной Истине.

Шейх олицетворяет духовного предка мевлеви – Мевляну Руми. Шкура, окрашенная в красный цвет, символизирует высшую духовную ступень в братстве мевлеви. Руми скончался 17 декабря 1273 г. на закате, когда лучи солнца окрашивают всё вокруг красным. Именно в память о смерти наставника «трон» шейха тоже красного цвета.

Когда присутствующие расслаиваются, наступает двухминутное молчание. Церемония начинается с чтения *наат-и шериф* (восхваления Пророку), первые слова которого: «О святейший Мевляна, о Истина, о Друг...», а последние: «О лекарь сердец, о избранник Аллаха, Аллах, Истина, Друг!». Затем начинает играть флейта (*ней*), которая служит символом совершенного человека, стремящегося к соединению с Истиной и поющего проникновенным голосом о своей страсти. Голос *нея* уводит слушателей за пределы обыденного существования, отрывает их от мирских забот и желаний, приобщает к духовному наслаждению.



Миниатюры XVII в. воспроизводятся по изданию: Hegyi K., Zimányi V. *Muslims and Christians*. Budapest, 1988.

По окончании исполнения *семазены* дружно ударяют руками по земле и встают. Под звуки музыки они трижды приветствуют друг друга и начинают двигаться по кругу. Этот танец носит название «Веледов круг» (*Девр-и Веледи*) в честь Султан-Веледа. После троекратного приветствия шейх шепчет на ухо каждому участнику *сема*, подходящему его приветствовать, слова «Аллах велик» и получает ответ: «Аллах, Аллах».

Колпак на голове *семазена* уподобляется надгробному камню, чёрная *хырка* на плечах – могиле, белая рубаха – савану. Сам *семазен*, отринув нечистоту этого мира, обращается в «мотылька любви в мире тайн». Правая сторона *семахане* символизирует здешний мир, левая – духовный... Разумеется, *семазены* являются людьми духовного мира.

Девр-и Веледи указывает на жизнь после смерти, на путь к достижению вечной жизни. Первый круг – на «истинное знание», второй – на «лицезрение Истины», третий – на «слияние с Истиной».

После третьего круга шейх возвращается к своему «трону», *семазены* же занимают свои места.

Ритуал *сема* представляет собой мистическое поклонение «Каабе двух миров» и позволяет его участникам ощутить в своей душе то, что чувствовал Пророк в присутствии Творца. Этот ритуал является для *семазенов* источником величайшего вдохновения и экстаических состояний. Недаром Мев-

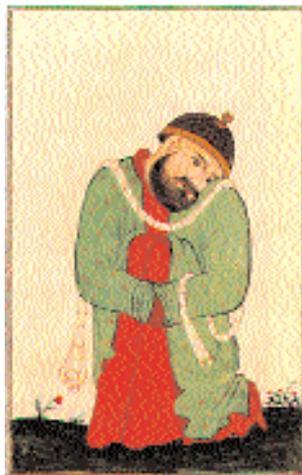
ляна говорил: «Сема – это отдохновение душ тех, кто взывает любви».

Начиная *сема*, дервиш поднимает правую руку к небу, будто в молитве, а левую руку опускает ладонью к земле: «Мы берём у Бога и раздаём народу. Себе же не оставляем ничего. Мы лишь посредники, и ничего более нельзя найти в нашем облике». *Семазены* кружатся вокруг своей оси и одновременно двигаются по кругу. Символически *сема* означает кружение миров вокруг Солнца Истины.

Кружение, круговой танец, связанные с экстаическими культами, бытовали уже у древних народов. Переживаемый экстаз может быть и физического, и духовного свойства. Физический экстаз получает, например, ребёнок, кружащийся до тех пор, пока не упадёт. Круговой танец побуждает дух отделиться от телесной оболочки, покинуть пределы земли и вознестись к небесам.

Сема наглядно представляет духовное странствие (*мирадж*). Став совершенным, достигнув свидания с Истиной, «раб Божий» возвращается назад, к состоянию служения (*куллуж*). Поэтому *семазен* как бы заключает с любовью всех людей, всё живое в свои объятия.

Первый круг *сема* – это обозрение миров, восхищение осознанием величия Истинного Творца. Это восхищение выражается в форме *селямов* (приветствий). Первым *селямом* дервиши подтверждают свою веру в единство Создателя. Второй – является





Радение дервишей. Персидская миниатюра. Нач. XVII в.

выражением убеждённости в единении Аллаха со всем, что он сотворил. Третьим – подтверждают достижение полноты в понимании мистических истин. Четвёртый – означает пребывание в состоянии единения с Истиной.

Во время четвёртого *селяма* шейх также выходит на середину площадки для *сема* и совершает радение вместе с остальными. Но шейх не поднимает рук во время танца. Все *семазены* кружатся на своих местах, не двигаясь вперед. В этот момент начинает играть вторая флейта. Услышав её мелодию, шейх направляется к своему месту. Затем один из музыкантов начинает читать «Ашр-и шериф», и *семазены* замирают на месте, сложив руки на груди в поклоне. Они садятся на свои места, целуют землю и остаются в неподвижности, склонив голову. Прислужники подбирают разбросанные *хырки* и набрасывают их на плечи *семазенов*.

В конце радения шейх поднимается и читает «Фатиху». Вслед за ним встают все *семазены*. *Семазен-баши* одевает *хырку* в рукава и, обращаясь к шейху, читает молитву. Если в обители есть гробница святого, шейх поворачивается в её сторону и читает 62-й аят десятой суры Корана. Затем громким голосом возглашает: «Пречистые духи да будут рады и веселы,

и да снизойдёт на них духовная благодать. Дыхание святейшего Мевляны, тайну Шамса Тебризи, щедрость имама Али да прославим – ху!». Все дервиши вместе с шейхом восклицают «Ху!». На этом церемония *сема* заканчивается.

Во времена Джелаледдина Руми *сема* совершалось по мистическому наитию, вне зависимости от места и времени, в тот момент, когда у адепта появлялись вдохновение и духовный экстаз. Об этом свидетельствует «Менакыб уль-арифин», сочинение дервиша Ахмеда Афляки, посвящённое жизни Руми. Лишь во времена правнука Султан-Веледа – Пир Адила Челеби (ок. 1460) – *сема* приобрёл нынешний ритуализированный вид и стал неотъемлемой частью торжественных церемоний мевлеви.

Мевлеви считали, что *сема* состоит из трёх частей: природное, духовное и божественное. *Сема*, привлекающее людей танцем, музыкой, песнопениями, – природное. *Сема*, порождающее в душе зрелых суфиев появление божественной тайны, – духовное. Наконец, *сема*, совершаемое теми, кто пребывает в глубинах божественной тайны, суфиями, сопричастными этим тайнам, называется божественным.

Практика *сема* известна в истории суфизма с IX в. Суфии считали, что *сема* служит напоминанием душам людей о том дне, когда они в ответ на вопрос Аллаха «Не Я ли ваш Господь?» отвечали все хором: «Да, мы свидетельствуем». Это воспоминание и тоска по соединению с Всевышним придают страсть исполнителям радения. *Сема* – это аллегория свидания с Возлюбленным Богом.

Во время кружения *семазен* перестаёт чувствовать тяжесть собственного тела. Пределы пространства исчезают, оно охватывает весь космос. Он ощущает, что выходит за пределы внешнего мира. Как прекрасно выразился Мевляна: «Есть множество путей, ведущих к Аллаху. Мы предпочитаем достигать Его с помощью *сема* и музыки».

С точки зрения медика

Кухня мевлеви отличается рядом специфических особенностей, связанных с духовной практикой дервишей. Запрещалось приносить в обитель неспелые фрукты, так как они способствуют активному выделению желудочного сока («увеличивают желчь»). В рацион дервишей очень редко включались огурцы и латук (молочай). Мучные и мясные блюда также гото-

вились довольно редко, обычно на праздники. В народе говорили, что дервиши мевлеви не едят рыбу и ракообразных. Но *семазены*, с которыми я встречался, не подтвердили этот слух. В «Трактате о пище» шейха Али Эшрефа Деде (1854) и в других книгах мевлеви, посвящённых вопросам питания, большие разделы отводятся морской кухне, среди блюд которой фигурируют салат из красной икры, рыбное филе, рыба, запечённая в горшочке, шашлык из черноморской камбалы, шашлык из скумбрии, шашлык из рыбы-меча, солёная рыба и т. д. Однако на первом месте среди блюд в этих трактатах всегда гороховый суп, так как основатель братства Мевляна Руми уделил гороху несколько похвальных строк в своей поэме «Месневи». Известно, что в соперничающем с мевлеви братстве дервишей-бекташи употребление рыбы было категорически запрещено, так как бекташи верили в переселение душ людей в рыб.

Несмотря на отсутствие строгих пищевых запретов, мевлеви старались избегать тяжёлых, трудноперевариваемых продуктов. *Семазены* не должны быть ни сытыми, ни слишком голодными. *Сема* исполняется, как правило, через несколько часов после еды, ближе к вечеру.

У каждого, кто приступает к обучению практике *сема*, на первых порах наблюдаются головокружение, позывы к рвоте и т. д. Это нормальная физиологическая реакция. Чтобы не перегружать вестибулярную систему, обучение *сема* производится постепенно, начиная с коротких, двухминутных упражнений. Длительность занятий увеличивается по мере того как у *семазена* прекращаются головокружения. Дервиши считают, что тот, кто желает стать *семазеном*, должен очиститься от отрицательных эмоций и дурных мыслей. Это очищение и происходит в процессе тренировок, вместе с очищением организма.

Начинающие *семазены* в первый день занятий совершают от трёх до девяти вращений, описывая полукруг вокруг своей оси. Со временем, в зависимости от физического состояния дервиша, число вращений постепенно увеличивается, происходит переход к полным круговращениям (на 360 градусов). Интересно, что такие движения, как полный поворот, поворот с поднятыми вверх руками, равновесие на одной ноге, проход по прямой линии с одновременным кружением вокруг своей оси применяются в современной отоларингологии и неврологии в качестве тестов для диагностики состояния вестибулярного аппарата.



Шейх мевлеви в состоянии медитации (*муракabe*) в чилехане. 1790.

Равновесие движущегося человека обеспечивается действием трёх систем: вестибулярного аппарата, зрения и нервных окончаний в ступнях ног. Головокружение, с моей точки зрения, не является само по себе болезненным отклонением. Это нормальная реакция организма на принятие телом человека аномальной позиции. Как раз отсутствие подобной реакции следует рассматривать как патологию. *Сема* представляет собой с медицинской точки зрения комплекс упражнений, способствующих профилактике головокружения, и ценность его в этом плане не утрачена и в наши дни.

Подол рубахи *семазена*, раздувающийся во время *сема*, создаёт так называемый аэродинамический эффект, благодаря которому *семазен* чувствует себя более лёгким и начинает кружиться быстрее. Это способствует также ослаблению головокружения. Подол рубахи называется у мевлеви «крышка сковороды», ибо его округлая форма напоминает этот предмет. Раздувание подола является символом «выхода дервиша из себя», исступления, его устремления к «престолу любви» наставника. Белый цвет рубахи не провоцирует головокружение, в отличие от других цветов.

Вестибулярные отклонения и головокружение у *семазенов-новичков* наблюдаются

чаще, если *сема* происходит в узких и тесных помещениях. Жалобы бывают связаны и с проблемой оптической фиксации. *Семазены* знают, что если они зафиксируют взгляд в определённой точке, голова не станет кружиться. Поэтому они концентрируют свой взгляд на большом пальце левой руки. Их глаза полуприкрыты веками. Они не интересуются тем, что происходит вокруг них. В таком положении *семазен* видит всё вокруг себя как бы в туманной дымке, головокружение прекращается.

Подобные приёмы, как известно, используются во время путешествий по морю или суше. Нужно смотреть обязательно вперёд, по направлению движения. Зафиксировав взгляд на каком-либо неподвижном предмете – дереве, скале или горе, можно уменьшить ощущение тошноты. Моряки обычно советуют пассажирам смотреть на линию горизонта.

Скорость вращения *семазена* зависит от ритма музыки и может достигать, по моим наблюдениям, 33–40 поворотов в минуту. Продолжительность *сема* может достигать до двух часов.

На Западе *сема* называют «наиболее благородным мистическим танцем». Наклон головы *семазена* во время танца, составляющий примерно 25° , поразительно

соответствует наклону земной оси (23°). Именно благодаря такому наклону три семициркулярных канала, находящихся во внутреннем ухе человека, возбуждаются равномерно, что снижает возможность возникновения головокружения, причиной которого является излишнее возбуждение одного из этих каналов.

Рекомендации современной медицины по преодолению головокружения в целом совпадают с теми, что использовали *семазены* в своей практике: сидеть в центре притяжения транспортного средства, держать голову прямо, не совершая лишних движений, смотреть прямо перед собой на горизонт, упражнять мозг с целью предотвращения потери чувств: считать, разгадывать загадки, петь песни и т.д.

Существуют также религиозно-психологические аспекты в практике *семазенов*, которые усиливают физическую сопротивляемость их организма. Перед началом *сема* производится ритуальное омовение. Во время круговращений повторяется имя Аллаха. Раскрывая во время поворотов руки, *семазены* располагают их в виде арабской буквы «лам», то есть само их тело изображает собой слова молитвы «Ля илаха илля Аллах» («Нет Бога, кроме Аллаха»).

Перевод с турецкого Юрия Аверьянова



Кружащиеся дервиши братства мевлеви. XVIII в.

В оформлении статьи использованы иллюстрации из книг: Yöndemli F. *Mevlevîlikte Semâ Eğitimi*. Ankara, 1997; *Mevlana et Konya*. – Konya, 1990; *Gravürlerle Türkiye*. İstanbul. – Ankara, 1996.